

УДК [37.016:811.161.1]:81

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-269-278

ББК 84

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

СОНЕТ К. Д. БАЛЬМОНТА «ТКАНЬ» НА ЗАНЯТИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Л. В. Дубаков

Аннотация. В статье представлена методическая разработка занятия по русскому языку как иностранному (РКИ) по сонету К. Д. Бальмонта «Ткань» для китайских студентов-филологов (уровень В2 и выше). Занятие основано на традиционном разделении на три этапа – предтекстовый, притекстовый и послетекстовый. Задания этапа предтекстового призваны познакомить учащихся с биографией и особенностями творчества русского поэта и актуализировать их знания по китайской мифологии. Второй этап сконцентрирован на осмыслении языковой стороны изучаемого текста и его смыслов (в статье прописаны вопросы педагога и возможные ответы учащихся). Послетекстовые задания направлены на активизацию творческого воображения студентов, на «перевод» одного вида искусства в другие. Концепция занятия определяется идеей о необходимости реализации на занятиях по РКИ принципа «диалога культур» с тем, чтобы иностранные студенты могли увидеть свою культуру по-новому – через призму текстов, созданных о ней в иной культуре. Такой подход позволяет повысить интерес студентов к изучаемому ими языку и дает им возможность научиться рассказывать о своей, китайской культуре на русском языке, сформировать соответствующую социокультурную компетенцию. Актуальность статьи обусловлена интересом педагогов-русистов и литературоведов к чтению и анализу неадаптированных художественных текстов на занятиях с иностранными учащимися как к эффективной форме работы. Новизна статьи определяется двойной оптикой рецепции сонета «Ткань»: это русское стихотворение, но говорящее о китайской культуре.

© Дубаков Л. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: русский язык как иностранный, чтение, художественная литература, методика анализа текста, К. Д. Бальмонт, «Ткань», межкультурная коммуникация, китайские учащиеся, русская культура, китайская культура.

Для цитирования: Дубаков Л. В. Сонет К. Д. Бальмонта «Ткань» на занятии по русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Наука и школа. 2025. № 6. С. 269–278. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-269-278.

SONNET “FABRIC” BY KONSTANTIN BALMONT IN A RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASS IN A CHINESE AUDIENCE

L. V. Dubakov

Abstract. *The article presents methodological guidelines of a lesson in Russian as a foreign language on the sonnet “Fabric” by Konstantin Balmont for Chinese students majoring in philology (level B2 and above). The lesson is based on the traditional division into three stages – pre-text, while reading and post-text. The tasks of the pre-text stage are designed to introduce students to the biography and features of the Russian poet’s work and to update their knowledge of Chinese mythology. The second stage is focused on understanding the linguistic side of the text being studied and its meanings (the article contains the teacher’s questions and possible student answers). Post-text tasks are aimed at activating the students’ imagination, at “translating” one type of art into others. The concept of the lesson is determined by the idea of the need to implement the principle of “dialogue of cultures” in Russian as a foreign language so that foreign students can see their culture in a new way – through the prism of texts created about it in another culture. This approach allows to increase the interest of students in the language they are studying and gives them the opportunity to learn to talk about their own, Chinese culture, in Russian, to form the corresponding socio-cultural competence. The relevance of the article is due to the interest of teachers of Russian and literary scholars in reading and analyzing unadapted literary texts in classes with foreign students as an effective form of work. The novelty of the article is determined by the double optics of the reception of the sonnet “Fabric”: this is a Russian poem, but it speaks about Chinese culture.*

Keywords: *Russian as a foreign language, reading, fiction, text analysis methods, Konstantin Balmont, “Fabric”, intercultural communication, Chinese students, Russian culture, Chinese culture.*

Cite as: Dubakov L. V. Sonnet “Fabric” by Konstantin Balmont in a Russian as a Foreign Language Class in a Chinese Audience. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 269–278. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-269-278.

Одной из возможностей при обучении русскому языку как иностранному, по мнению ряда педагогов и методистов – русистов, является знакомство студентов с аутентичными художественными произведениями – прозой, драмой, наконец поэзией. Это знакомство требует определенного познавательного усилия – от преподавателя и в особенности от учащихся. Современная действительность, сместившая акценты с чтения книг на прослушивание или просмотр медиа,

диктует свою специфику: студенты, безотносительно их национально-культурной принадлежности, сегодня мало читают художественные произведения, и фактически умение читать у них – это либо несформированное, либо атрофирующееся умение [1, с. 221]. Однако это не отменяет того, что чтение в целом и чтение неадаптированных текстов на уроках русского языка как иностранного (далее – РКИ) является чрезвычайно полезным. Аутентичные художественные произведения, особенно поэтические, дают студентам возможность освоить сложные орфоэпические, акцентологические, интонационные тонкости русской речи, расширить свой словарь, в том числе в аспекте понимания переносных значений слов, проникнуть в историю и культуру страны изучаемого ими языка, прочувствовать и понять «иной характер ментальности и логику языка» [2, с. 98]. Наконец, чтение неадаптированных качественных литературных текстов углубляет, утончает сознание учащихся.

Отдельно нужно отметить, что знакомство с художественными текстами культуры изучаемого языка, текстов, содержащих диалог культур, также позволяет сформировать у студентов социокультурную компетенцию [3, с. 4]. Диалог культур, согласно определению Е. В. Победаш, есть «взаимодействие национальных культур, основанное на знакомстве представителей одной культуры с фактами другой культуры, их осмыслении и интерпретации, в результате которого происходит появление нового текста культуры» [3, с. 4]. Социокультурная компетенция обеспечивает иностранным учащимся возможность оценивать русскую культуру, литературу с точки зрения ценностей своей культуры, представлять свою культуру в общении с носителями культуры иной. Е. В. Победаш выделяет шесть критериев, которые позволяют отобрать художественный текст, который можно использовать на уроке с иностранными учащимися. Это освоение конкретным текстом фактов иной культуры, «обобщенность» взгляда на иную культуру, наличие в тексте «упоминаний-сигналов» о другой культуре, уважение к иной культуре, соответствие текста уровню владения языком у студентов и требования к тексту в методике преподавания РКИ [3, с. 16–17].

Говоря о китайской аудитории и о возможности использовать литературные тексты на занятиях по РКИ, важно отметить, что в русской литературе за более чем три века взаимодействия, диалога культур накопилось несколько сотен произведений различных жанров, в которых можно обнаружить «упоминания-сигналы» о явлениях китайской действительности. И при этом несколько десятков из них можно в том или ином виде взять для занятий по РКИ. В представленной статье предлагается методика занятия, которое строится на материале сонета К. Д. Бальмонта «Ткань» (1917).

Бальмонт в своем творчестве неоднократно обращался к китайской культуре. Так, например, в стихотворении «Шествие кабарги» (1917) можно обнаружить мотив метафизического ольфакторного объединения российских и китайских пространств. В стихотворениях «Китайское небо» и «Китайская грёза» из сборника «Сонеты солнца, мёда и луны. Песня миров» (1917) – прочесть поэтический пересказ китайской мифологии из книг «Хуайнань-цзы» (淮南子) и «Шу Цзин» (书经) [4, с. 282]. В стихотворении «День» (1921) – увидеть фонетическое и мистическое сопоставление имен богов в различных национальных и религиозных традициях (включая «Китайское Тизнь»). Сонет «Ткань» в этом ряду занимает особое место, поскольку не концентрируется на отдельных аспектах китайской мифологии или философии, но обладает достоинством «обобщенного» взгляда на китайскую культуру [5].

Основой для создания методики занятия стали учебные пособия Н. В. Кулибиной [6–9], которая в ряде своих научных статей и пособий обосновывает необходимость и возможность обращения к неадаптированному чтению на занятиях по РКИ, а также описывает конкретные примеры реализации такого чтения. Кроме того, был востребован опыт работы и других исследователей и педагогов [10–13]. В статье используется метод интерпретации художественного текста, метод включенного наблюдения, а также систематизация и обобщение практического опыта автора методики и статьи.

Представленное занятие было разработано для совместного российско-китайского Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне – для китайских студентов-филологов IV курса (уровень B2) (урок РКИ). Однако при необходимых изменениях и сокращениях оно может быть востребовано и на занятиях по русскому как иностранному со студентами-нефилологами. Также оно может быть использовано для семинарского занятия по истории русской литературы «Серебряного века» и на занятии по основам литературоведения.

Отталкиваясь от целей неадаптированного чтения пушкинского «Ты и Вы», которые формулируют Е. А. Великанова и Н. Г. Урванцева, отметим следующие цели чтения и анализа сонета «Ткань»: это активизация познавательной деятельности, позволяющей задействовать навыки изучающего и смыслового чтения; «развитие коммуникативных навыков и увеличение словарного запаса; развитие читательских представлений иностранных студентов» [1, с. 223–224] – о родной им китайской культуре и о специфике ее восприятия русским поэтом, о диалоге культур.

Предтекстовая работа

Студенты получают задание подготовить в микрогруппах презентации о жизненном и творческом пути К. Д. Бальмонта и о восприятии творчества этого поэта в Китае. Одна микрогруппа использует статью А. А. Ревякиной ««Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце...»: жизненный и творческий путь К. Д. Бальмонта. (Обзор)» [14]. В этой презентации должны быть представлены пять наиболее ярких и значимых фактов биографии поэта и пять наиболее характерных особенностей его поэзии. Вторая микрогруппа использует статьи Бай Яна «Рецепция творчества К. Д. Бальмонта в Китае» [15], Ван Цзяньцзяня (汪剑剑) «Паганини в мире поэзии – Краткие сведения о русском поэте-символисте К. Бальмонте» (汪剑剑, “诗坛上的帕格尼尼” — 俄国象征派诗人巴尔蒙特简论) [16] и любые другие две статьи китайских исследователей, упомянутых Бай Яном и посвященных Бальмонту. Наконец третьей микрогруппе поручается представить китайскую легенду о Ню-лане (织女) и Чжи-ньюе (织女), или Пастухе и Ткачихе, и ее бытование в китайской и мировой культуре. Презентации не должны превышать десяти слайдов, в их представлении на занятии должны принять участие все члены конкретной микрогруппы, к каждой презентации двум другим микрогруппам предлагается задать по два вопроса.

После предтекстовой работы студенты читают сонет «Ткань».

Притекстовая работа

Преподаватель задает вопросы о жанре, названии, хронотопе, композиции стихотворения, рифмах, о его смысле. При необходимости комментирует то, что говорят учащиеся. В статье ответы учащихся обозначены как возможные, поскольку един-

ственно правильных ответов при анализе искусства не существует, а также потому, что студенты могут предложить иные их формулировки и, конечно, чаще в более простом виде.

Вопросы и задания

- Как называется форма этого стихотворения? Почему Бальмонт выбрал именно ее?

[*Возможный ответ.* Это сонет. Сонетная форма поддерживает красоту того, о чем говорится и как говорится.]

- Филолог Е. А. Осьминина высказывает предположение, что «китайские сонеты» Бальмонта могут быть соотнесены с жанром китайской песенной поэзии юэфу (乐府) [4, с. 282]. Как вы считаете, это возможно, правильно? Нет? Почему?

[*Варианты возможных ответов.* Да, они близки с формальной точки зрения и по тематике. Нет, поэт просто использовал знакомую ему форму европейской поэзии.]

Словарная работа. Преподаватель делит учащихся на три микрогруппы и дает им задание найти в словарях значения одного слова – соответственно, «узорчатый», «грёза», «остёр».

- Посмотрите значения слова «узорчатый» в словаре. Какое значение использует поэт?

[*Возможный ответ.* Оба значения: на ковре могут быть узоры, и его образы могут быть затейливыми, замысловатыми.]

Комментарий преподавателя. В русской литературе в XVIII веке определение «замысловатый» применялось к китайскому, творческому уму – например, произведениях А. Д. Кантемира и М. В. Ломоносова [17].

- Посмотрите значения слова «грёза» в словаре. Какое значение использует поэт?

[*Возможный ответ.* Также оба значения: речь может идти и про видение, и про поэтическую мечту.]

- Посмотрите значения слова «остёр» в полной форме в словаре. Какое значение использует поэт?

[*Возможный ответ.* Острый – сужающийся к концу и пронизательный. В первом случае речь идет о форме скал, переносное значение говорит о характере рисунка, о его глубине.]

- Вопрос ко всем студентам. Что значит «душистый» чай?

[*Возможный ответ.* Согласно словарю, это чай, который приятно и сильно пахнет.]

- Какой корень в слове «душистый»? Какое значение у этого корня? Что это может означать?

[Корень «душ». Он созвучен словам «душа», «дух». Душистый чай у Бальмонта – это не просто чай, который издает аромат, но чай, воздействующий на человеческий дух.]

Вывод преподавателя. Поэт в сонете активно использует одновременно прямые и переносные значения слов, расширяя смыслы произведения.

- Поэт говорит «грёза мига», а потом – «сидеть века» [18, с. 62]. Опишите образ времени в этом стихотворении.

[*Возможный ответ.* «Миг» и «века» – слова, имеющие противоположное значение: очень короткий промежуток времени и очень длинный, бесконечный временной отрезок.]

Как это выражено грамматически?

[Использованием единственного и множественного числа: миг один, веков много.]

Почему поэт соединяет противоположные обозначения времени в этом сонете?

[*Возможный ответ.* Время изображенного в стихотворении Китая – время не реальное, мифологическое. Такое время может быть одновременно и предельно коротким, и беспредельно долгим.]

- Поэт говорит, что тучи «тают», а затем – что «очерк скал отчетлив и остр» [18, с. 62]. Опишите образ пространства в этом стихотворении.

[*Возможный ответ.* Китай, представленный в сонете, нереален и многообразен, как разнообразны и способы его изображения.]

- Почему, согласно восприятию поэта, в Китае «живописна даже перебранка» [18, с. 62]?

[Определение «живописный» также имеет разные значения – связанный с живописью и красочный. Бальмонт снова задействует оба: на ковре, который ткёт молодая китайка, вероятно, есть рисунок ссорящихся людей, при этом человек иной культуры все, что происходит в Китае, видит экзотичным и смотрит на это отстраненно, не получая эмоционального повреждения, но, напротив, воспринимая это через призму эстетического.]

- В сонете есть уменьшительно-ласкательные формы. Найдите их и предположите, с какой целью к ним обращается поэт?

[Это слова «тучки» и «домик». Их формы передают нежное, теплое чувство поэта по отношению к Китаю.]

- Кто такая светлянка?

[Согласно словарю, это многоножка, которая может светиться.]

Почему образ, связанный с поэтическим воображением, поэт сравнивает с не самым приятно выглядящим и часто ядовитым живым существом?

[*Возможный ответ.* Ему важнее функция свечения, которая есть у светлянки, чем иные ее опции.]

Комментария преподавателя. В том же сборнике, в котором опубликован сонет «Ткань», есть и другой сонет, который называется «Светлянки» [18, с. 65]. И действительно, светлянки в нем – это таинственные летающие существа Юго-Восточной Азии, сближающие земное и звездное бытие.

- Почему сонет Бальмонта называется «Ткань»?

[*Возможный ответ.* Главная героиня стихотворения – молодая китайка – ткёт ткань, на которой есть узор и китайские виды.]

Комментарий преподавателя. Ткань – это также образ реальности, которая сплетается из нитей времени и пространства и нитей человеческой судьбы. Бальмонт – поэт-символист, а для символистов «ткань, сплетенная как текст мира и жизни, <...> предстает в виде некоего орнамента или узора – в этом мотиве выявляется символистское понимание мира (мирового текста) как чего-то органически-природного, в противовес позднему понятию механически-искусственной структуры у футуристов и формалистов» [19, с. 89]. «Ткачиха в сонете предстает как создательница китайского «цветочного рая», и ее можно воспринимать как вариацию мифологического образа богини созидания» [20, с. 130].

Выводы-резюме преподавателя. Сонет Бальмонта «Ткань» не просто стилизованная картина Китая [21, с. 152] или воспроизведение образов китайской мифологии [22, с. 12], но попытка в китайском мифе увидеть миф универсальный [23, с. 91], соединить древнюю мифологию с символистской философией. Образ ткани в бальмонтовском сонете – это образ, вмещающий в себя китайскую красоту и китайскую мудрость в их идеальном воплощении. Он выражает идею о естественной внутренней связи между человеком и небом, о возможности «цветочного рая» на земле – в «Солнечном царстве, чье имя Китай» [24, с. 281].

Послетекстовая работа

Предтекстовая и притекстовая работа над сонетом «Ткань» ориентирована на предельное исчерпание его смыслового наполнения и формальных особенностей, поэтому послетекстовые задания, скорее, имеет смысл направлять на активизацию воображения учащихся и развитие их творческих способностей. Так, студенты на выбор могут подготовить иллюстрации на основе бальмонтовского сонета, или китайских мифов о Пастухе и Ткачихе, или мифов, в которых присутствуют образы китайского рая; написать эссе о том, что бы они выткали на ткани, представляя иностранцам красоту и мудрость Китая; подобрать три классических китайских музыкальных произведения, которые могут быть звуковой иллюстрацией к сонету Бальмонта, и объяснить свой выбор; написать эссе или верлибр, в котором будут присутствовать образы России, раскрывающие ее природные и культурные особенности.

Итак, обращение на занятиях по РКИ к неадаптированному чтению художественной литературы при всей сложности такой работы позволяет учащимся на образцовых, классических или современных текстах усвоить сложные произносительные, ударенческие, интонационные нормы и нюансы речи, обогатить свой словарь, развить свое эстетическое, творческое и духовное чувство, в одних случаях погрузиться в культуру страны изучаемого языка, осознать специфику ее образа мысли, в других – увидеть свою культуру через призму сознания иноязычного писателя. Чтение неадаптированного художественного текста, реализующего «диалог культур», дает студентам возможность научиться говорить, рассказывать о родной им культуре, сравнивать ее с другими культурами.

Сонет К. Д. Бальмонта «Ткань» среди множества других русских литературных произведений, рефлексирующих над китайской культурой, является одним из наиболее оптимальных вариантов для использования его в качестве материала для занятия с китайскими студентами-филологами с уровнем владения языков от В2 (при соответствующих упрощении и перестройке его можно провести и с учащимися нефилологических факультетов): он соответствует всем критериям текста, отбираемого для формирования необходимой социокультурной компетенции и оказывается интересным поэтическим произведением [25] для студентов-китайцев. Занятие предназначено для дисциплины РКИ, но при определенной переакцентировке – с особенностей языка на литературный контекст или поэтику – может быть использовано для преподавания истории литературы или литературоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великанова Е. А., Урванцева Н. Г. Русская поэзия в иностранной аудитории: стихотворение А. С. Пушкина «Ты и Вы» // Наука и школа. 2023. № 6. С. 220–228.
2. Хворостянова Е. В. Стихотворный текст как учебно-методический материал в преподавании РКИ // Мир русского слова. 2019. № 1. С. 97–100.
3. Победаш Е. В. Формирование социокультурной компетенции китайских учащихся в практике обучения РКИ: на материале текстов русско-китайского диалога культур: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 24 с.
4. Осьминина Е. А. «Китайские стихи» Бальмонта и Брюсова: заглавие и жанр // Вестн. Московского гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 278–288.
5. Осьминина Е. А. «Сидеть века и пить душистый чай...». (Китайская культура в восприятии К. Д. Бальмонта) // Русская словесность. 2020. № 1. С. 101–106.

6. Кулибина Н. В. Адаптировать нельзя понять: принципы адаптации художественных текстов в соответствии с «Общоевропейскими компетенциями владения иностранным языком» // Русский язык за рубежом. 2013. № 5. С. 22–30.
7. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке: метод. пособие для преподавателей РКИ / под ред. А. В. Голубевой. СПб.: Златоуст, 2015. 224 с.
8. Кулибина Н. В. Методика обучения чтению художественной литературы: моногр. 3-е изд. М.: ФЛИНТА, 2023. 304 с.
9. Кулибина Н. В. Читаем стихи русских поэтов: пособие по обучению чтению художественной литературы. 4-е изд. СПб.: Златоуст, 2008 96 с.
10. Вартаньянц А. Д. Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов (третий – пятый годы обучения). М.: Русский язык, 1986. 211 с.
11. Филимонова Н. Ю. Художественный текст в иностранной аудитории (начальный этап нефилологического вуза): моногр. / сост. И. И. Толстухина. Волгоград: Волгоградский гос. технич. Ун-т, 2004. 112 с.
12. ПроЧтение: методические, психодидактические, социокультурные аспекты обучения чтению на родном и иностранном (русском) языке: сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара / под общ. ред. С. А. Юрмановой. М.: РУДН, 2019. 136 с.
13. Русская литература в иностранной аудитории: сб. науч. ст. Вып. 7. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 414 с.
14. Ревякина А. А. «Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце...»: жизненный и творческий путь К. Д. Бальмонта. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: Реферативный журнал. 1999. № 1. С. 111–131.
15. Бай Ян. Рецепция творчества К. Д. Бальмонта в Китае // Litera. 2025. № 1. С. 226–235.
16. 汪剑剑. “诗坛上的帕格尼尼”——俄国象征派诗人巴尔蒙特简论. 外国文学研究, 1994 [Ван Цзянь-цзянь. Паганини в мире поэзии – Краткие сведения о русском поэте-символисте К. Бальмонте // Исследования зарубежной литературы. 1994. № 2. С. 34–39].
17. Цао Сюэмэй, Дефье О. В. Образ и мотивы «китайского ума» в произведениях русских писателей XVIII века // Вестн. Костромского гос. ун-та. 2017. Т. 23, № 3. С. 111–115.
18. Бальмонт К. Д. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5: Сонеты солнца, мёда и луны: Песня миров; Голубая подкова: Стихи о Сибири; Под новым серпом: Роман; Воздушный путь: Рассказы; Три расцвета: Драма / вступ. ст. И. Владимирова. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. 528 с.
19. Ханзен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / пер. с нем. М. Ю. Некрасова. СПб.: Академ. проект, 2003. 816 с.
20. Янь Ню. Полигенетическая природа поэтики К. Д. Бальмонта и культурные традиции древнего Китая // Соловьевские исследования. 2024. № 1 (81). С. 125–137.
21. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток – Запад: АСТ, 2007. 598 с.
22. Пороль П. В. Китай в рецепции поэтов Серебряного века: поэтика и эстетика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 25 с.
23. Краснаярова А. А., Кондаков Б. В. «Китайский текст» русской литературы: моногр. / под науч. ред. проф. Т. Д. Попковой. Пермь, 2024. Ч. I. 175 с.
24. Бальмонт К. Д. Собр. соч.: в 7 т. Т. 4: В раздвинутые дали: Поэма о России; Гимны, песни и замыслы древних; Марево. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. 464 с.
25. Урванцева Н. Г. Поэтический текст на уроках русского языка как иностранного (стихотворение А. С. Пушкина «Цветок») // Преподаватель XXI век. 2023. № 4–1. С. 165–173.

REFERENCES

- Velikanova E. A., Urvantseva N. G. Russkaya poeziya v inostrannoy auditorii: stikhotvorenie A. S. Pushkina "Ty i Vy". *Nauka i shkola*. 2023, No. 6, pp. 220–228.
- Khvorostyanova E. V. Stikhotvornyy tekst kak uchebno-metodicheskiy material v prepodavanii RKI. *Mir russkogo slova*. 2019, No. 1, pp. 97–100.
- Pobedash E. V. Formirovanie sotsiokulturnoy kompetentsii kitayskikh uchashchikhsya v praktike obucheniya RKI: na materiale tekstov russko-kitayskogo dialoga kultur. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Moscow, 2019. 24 p.
- Osminina E. A. "Kitayskie stikhi" Balmonta i Bryusova: zaglavie i zhanr. *Vestn. Moskovskogo gos. lingvist. un-ta. Gumanitarnye nauki*. 2017, No. 6 (777), pp. 278–288.
- Osminina E. A. "Sidet veka i pit dushisty y chay...". (Kitayskaya kultura v vospriyatii K. D. Balmonta). *Russkaya slovesnost*. 2020, No. 1, pp. 101–106.
- Kulibina N. V. Adaptirovat nelzya ponyat: printsipy adaptatsii khudozhestvennykh tekstov v sootvetstvi s "Obshcheevropeyskimi kompetentsiyami vladeniya inostrannym yazykom". *Russkiy yazyk za rubezhom*. 2013, No. 5, pp. 22–30.
- Kulibina N. V. *Zachem, chto i kak chitat na uroke: metod. posobie dlya prepodavateley RKI*. Ed. by A. V. Golubeva. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 224 p.
- Kulibina N. V. *Metodika obucheniya chteniyu khudozhestvennoy literatury: monogr.* Moscow: FLINTA, 2023. 304 p.
- Kulibina N. V. *Chitaem stikhi russkikh poetov: posobie po obucheniyu chteniyu khudozhestvennoy literatury*. St. Petersburg: Zlatoust, 2008 96 p.
- Vartanyants A. D. *Posobie po analizu khudozhestvennogo teksta dlya inostrannykh studentov-filologov (tretiy – pyatyy gody obucheniya)*. Moscow: Russkiy yazyk, 1986. 211 p.
- Filimonova N. Yu. *Khudozhestvennyy tekst v inostrannoy auditorii (nachalnyy etap nefilologicheskogo vuza): monogr.* Ed. by I. I. Tolstukhina. Volgograd: Volgogradskiy gos. tekhnich. un-t, 2004. 112 p.
- ProChtenie: metodicheskie, psikhodidakticheskie, sotsiokulturnye aspekty obucheniya chteniyu na rodnom i inostrannom (russkom) yazyke. Proceedings of International scientific-practical seminar. Ed. by S. A. Yurmanova. Moscow: RUDN, 2019. 136 p.
- Russkaya literatura v inostrannoy auditoria. *Coll. of scient. art.* Iss. 7. St. Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena, 2018. 414 p.
- Revyakina A. A. "Ya v etot mir prishel, chtob videt Solntse...": zhiznenny i tvorcheskii put K. D. Balmonta. (Obzor). *Sotsialnye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7. Literaturovedenie: Referativnyy zhurnal*. 1999, No. 1, pp. 111–131.
- Bay Yang. Retseptsiya tvorchestva K. D. Balmonta v Kitae. *Litera*. 2025, No. 1, pp. 226–235.
- 汪剑剑. "诗坛上的帕格尼尼"——俄国象征派诗人巴尔蒙特简论. 外国文学研究, 1994 [Wang Jianjian. Paganini v mire poezii – Kratkie svedeniya o russkom poete-simvoliste K. Balmonte. *Issledovaniya zarubezhnoy literatury*. 1994, No. 2, pp. 34–39].
- Cao Xuemei, Defye O. V. Obraz i motivy "kitayskogo uma" v proizvedeniyakh russkikh pisateley XVIII veka. *Vestn. Kostromskogo gos. un-ta*. 2017, Vol. 23, No. 3, pp. 111–115.
- Balmont K. D. *Collected Works*. In 7 vols. Vol. 5: Sonety solntsa, meda i luny; Pesnya mirov; Golubaya podkova; Stikhi o Sibiri; Pod novym serpom; Roman; Vozdushnyy put; Rasskazy; Tri rastsveta; Drama. Introductory article by I. Vladimirova. Moscow: Knizhnyy Klub Knigovek, 2010. 528 p.
- Hansen-Love A. *Russkiy simvolizm. Sistema poeticheskikh motivov. Mifopoeticheskiy simvolizm. Kosmicheskaya simbolika*. Transl. from German by M. Yu. Nekrasova. St. Petersburg: Akadem. proekt, 2003. 816 p. (In Russian)

20. Yan Niu. Poligeneticheskaya priroda poetiki K. D. Balmonta i kulturnye traditsii drevnego Kitaya. *Solovyevskie issledovaniya*. 2024, No. 1 (81), pp. 125–137.
21. Lukin A. V. *Medved nablyudaet za drakonom: Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XXI vekakh*. Moscow: Vostok – Zapad: AST, 2007. 598 p.
22. Porol P. V. Kitay v retseptsii poetov Serebryanogo veka: poetika i estetika. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 2020. 25 p.
23. Krasnoyarova A. A., Kondakov B. V. “Kitayskiy tekst” russkoy literatury: monogr. Ed. by T. D. Popkova. Perm, 2024. Part I. 175 p.
24. Balmont K. D. *Collected Works*. In 7 vols. Vol. 4: V razdvinytye dali: Poema o Rossii; Gimny, pesni i zamysly drevnikh; Marevo. Moscow: Knizhnyy Klub Knigovek, 2010. 464 p.
25. Urvantseva N. G. Poeticheskiy tekst na urokakh russkogo yazyka kak inostrannogo (stikhotvorenie A. S. Pushkina “Tsvetok”). *Prepodavatel XXI vek*. 2023, No. 4–1, pp. 165–173.

Дубаков Леонид Викторович, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

e-mail: dubakov_leonid@mail.ru

Dubakov Leonid V., PhD in Philology, Associate Professor, Faculty of Philology, Shenzhen MSU-BIT University

e-mail: dubakov_leonid@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.05.2025

The article was received on 04.05.2025